

Амидаистские практики в «Дзоку хонтё одзёдэн»

А. А. Петрова

Аннотация. В статье анализируются амидаистские практики, представленные в *Дзоку хонтё: о:дзё:дэн* («Продолжении преданий нашей страны о перерождении»), сборнике биографий людей, которые, как предполагается, обрели перерождение в Чистой земле — тексте, который был составлен в 1101–1111 гг. О:э-но Масафуса. Во-первых, речь идет о тех действиях, которые совершает герой каждой биографии еще при жизни, в выполнении которых воплощается его глубокое осознанное стремление к обретению благого перерождения. Во-вторых, это обстоятельства, в которых он встречает свой смертный час, — а описание этого момента является важнейшей частью каждой биографии. Часть из этих практик можно отнести к чисто амидаистским (в первую очередь, это, конечно, *нэмбуцу*, «памятование о будде (Амида)»), но можно найти и некоторые другие).

При этом немало и таких, которые скорее относятся к другим традициям (в частности, упоминаются различные священные тексты, но чаще всего говорится о почитании *Сутры лотоса*): автор очевидно не ставит перед собой цели разграничить первые и вторые. Как правило, содержание практик не раскрывается подробно, они в тексте лишь упоминаются. Этот аспект *Дзоку хонтё: о:дзё:дэн* рассматривается в связи с другими важнейшими текстами, оказавшими на него влияние: *Нихон о:дзё: гокуракки* («Японские записи о перерождении в Краю Высшей Радости») Ёсисигэ-но Ясутанэ и *О:дзё:ё:сю:* («Собрание сведений о перерождении») Гэнсин. По сравнению с *Нихон о:дзё: гокуракки*, в *Дзоку хонтё: о:дзё:дэн* гораздо больший акцент делается на предсмертных действиях умирающего, чем на прижизненных практиках и доказательствах перерождения. При этом часто подчеркивается твердость духа умирающего, его «правильное состояние ума». Сочинение О:э-но Масафуса подхватывает и демонстрирует на примерах выраженную в *О:дзё:ё:сю:* идею о том, что именно последние мгновения жизни являются решающими и определяют дальнейшую судьбу.

Ключевые слова: буддизм в Японии, амидаизм, *о:дзё:дэн*, *О:э-но Масафуса*, *Дзоку хонтё: о:дзё:дэн*, *Нихон о:дзё: гокуракки*, Гэнсин.

Автор: Петрова Анастасия Андреевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Россия, 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12.

E-mail: al.maat48@gmail.com

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Amidaist Practices in *Zoku Honchō Ōjōden*

A. A. Petrova

Abstract. The article discusses practices for reaching rebirth in the Pure Land recounted in the *Zoku Honchō Ōjōden* (“*Continuation of the Biographies of Japanese Reborn Into the Pure Land*”), composed in 1101–1111 by Ōe-no Masafusa. These practices include those mentioned in the stories as being performed during one’s lifetime, intended to show one’s strong devotion to Pure Land, as well as death-bed practices: the description of the death hour is the crucial point of every biography. Some of these practices belong to the Pure Land tradition (the most important to be mentioned is *nembutsu*, “recollection of the Buddha (Amida)”), while others are more likely to be attributed to different traditions (the most important is reading and reciting the *Lotus Sutra*): the author obviously does not feel any need to draw a line between them. Normally, these practices are only mentioned in the text and not discussed in detail. This aspect of *Zoku Honchō Ōjōden* is analyzed in comparison with other important Pure Land texts: *Nihon Ōjō Gokuraku-ki* (*Japanese Records of Rebirth in the Land of Supreme Joy*) by Yoshishige-no Yasutane and *Ōjōyōshū* (*The Essentials of Rebirth in the Pure Land*) by Genshin. As compared to *Nihon Ōjō Gokuraku-ki*, in *Zoku Honchō Ōjōden*, much more emphasis is placed on the death-bed practices than on the lifetime actions and evidence of rebirth. Often, the text focuses on the state of mind of the dying person, his or her determination in performing death-bed practices. In his work, Ōe-no Masafusa leans on the idea expressed in *Ōjōyōshū* that these are the last moments of life that are decisive and determine one’s rebirth, illustrating it with examples.

Keywords: Buddhism in Japan, Pure Land Buddhism, *ōjōden*, Ōe-no Masafusa, *Zoku Honchō Ōjōden*, *Nihon Ōjō Gokuraku-ki*, Genshin.

Author: Petrova Anastasia A., PhD, researcher at the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences Russia, 107031 Moscow, Rozhdestvenka Street 12

E-mail: al.maata48@gmail.com

Conflict of interest: The author declares the absence of the conflict of interest.

Введение

Считается, что первые исторически достоверные сведения о буддизме Чистой земли, амидаизме, в Японии относятся к 640 г., однако популярность это направление буддизма набирает с X в. В его развитии активное участие принимали представители школы Тэндай (в первую очередь здесь следует упомянуть Рё:гэн, 912–985), причем важнейшую роль в этом сыграл ученик Рё:гэн — Гэнсин (942–1017), составивший *О:дзё:ё:сю: 往生要集*, («Собрание сведений о перерождении») (985 г.) — первый крупный японский текст, посвященный почитанию Чистой земли (см. о раннем амидаизме: [Andrews 1989; Rhodes 2007; Трубникова, Бачурин 2009, с. 282–293].

Сочинение Гэнсин — теоретический труд, состоящий из огромного количества цитат (более тысячи из более 160 разных сутр и трактатов). В ту же эпоху Ёсисигэ-но Ясутанэ (933–1002) создает *Нихон о:дзё: гокуракки 日本往生極樂記*, («Японские записи о перерождении в Краю Высшей Радости») (983–985) (см. перевод [Одзё Гокуракки 2001]) — нарративный текст, положивший начало жанру *о:дзё:дэн*, «преданий о перерождении в Чистой земле»: собраний биографий людей, которые, как предполагается, обрели перерождение в Гокураку (санскр. Сукхавати), краю Высшей Радости будды Амиды за свои благие деяния. Оба текста заложили основы традиции амидаизма — первый с точки зрения систематического изложения доктрины, а второй — с точки зрения ее «оживления», с помощью представления доказательств существования Чистой земли и способов ее достижения — через истории конкретных людей [Rhodes 2007, p. 251–252].

В 1101–1111 гг. аристократ, ученый и литератор О:э-но Масафу-са (1041–1111 гг.) составил *Дзоку хонтё: о:дзё:дэн* (続本朝往生伝, «Продолжение преданий нашей страны о перерождении»), замыслив

его как продолжение *Нихон о:дзё: гокуракки* (о чем он прямо пишет в предисловии). Как и *Нихон о:дзё: гокуракки*, *Дзоку хонтё: о:дзё:дэн* включает 42 рассказа, выстроенных в строго определенном порядке. Начинается все с лиц высокопоставленных: два рассказа об императорах — Итидзё: и Госандзё:, три рассказа об аристократах — правый министр Хорикава, *гон-тю:нагон* Акимото и *санги* О:э-но Отондо.

Основную часть составляют биографии монахов разных рангов: *со:дзё:* (общинные старейшины), *со:дзу* (общинные главы), *сямон* (монахи), *адзяри* (духовные наставники) (25 историй), а в конце представлены биографии мирян (7 рассказов), а также женщин — монахинь и мирянок (5 биографий).

Все герои, годы жизни которых известны из других источников, жили в IX–XI вв. (есть и немало таких, о которых нет иных сведений, кроме представленных в данном тексте), т. е. речь идет о сравнительно недавнем с точки зрения автора прошлом.

В этот сборник вошли, в том числе, биографии Гэнсин (это один из самых длинных рассказов; между прочим, в нем упоминается шесть произведений Гэнсин, в том числе, *О:дзё:ё:сю:*) и Ёсисигэ-но Ясутанэ. Вообще, большинство героев-монахов *Дзоку хонтё: о:дзё:дэн* — представители школы Тэндай, многие из которых так или иначе связаны с Рё:гэн и храмом Рё:ган-ин из местности Ёкава на горе Хиэй. Именно там в 986 г. сформировалось общество *Нидзю:го саммай-э* («Собрание двадцати пяти видов сосредоточения»), целью которого была совместная практика для достижения перерождения в Чистой земле (в это общество входил Гэнсин, а Ёсисигэ-но Ясутанэ был к нему близок)¹.

По всей видимости, О:э-но Масафуса имел тесные связи с учениками Рё:гэн, поэтому его текст можно назвать не только продолжением дела Ёсисигэ-но Ясутанэ, но и своего рода попыткой осмысления (и практического применения) идей Гэнсин и его круга. Интересно посмотреть, как представлены в *Дзоку хонтё: о:дзё:дэн* амидаистские практики, столь подробно разработанные Гэнсин в его *О:дзё:ё:сю:*.

¹ Создание этого общества считается одной из важнейших вех в оформлении амидаизма в средневековой Японии, (см., например, [Stone 2016, p. 29]).

Прижизненные практики для достижения перерождения в Чистой земле

Гэнсин не отрицал эффективность различных «явных» и «тайных» практик школы Тэндай, но провозглашал, что для эпохи *манно*, Конца Закона, наиболее приемлемым для большинства людей является «простой путь» практик *Чистой земли*, важнейшая из которых — *нэмбуцу* 念佛, «памятование о будде (Амиде)». Следует заметить, что в его изложении *нэмбуцу* относится к целому ряду действий: от сложных упражнений в созерцании, основанных на визуализации Амиды, до простого повторения фразы *наму Амида Буцу*. Гэнсин посвящает значительную часть своего текста описанию правильных способов практиковать *нэмбуцу* (*сё:сю:нэмбуцу* 正修念佛) [Rhodes 2007, p. 254–256].

В *Дзоку хонтё: о:дзё:дэн*, как и в *Нихон о:дзё:гокуракки*, именно практике *нэмбуцу* уделяется очень много внимания: достаточно сказать, что термин «памятование о будде (Амида)» упоминается в 29 биографиях из 42. Как правило, этот термин не раскрывается (и в этом, опять же, *Дзоку хонтё: о:дзё:дэн* совпадает со своим предшественником): герои просто 修念佛 или 念佛爲業 — «практикуют памятование»², но не указывается, как именно они это делают. Исключение, пожалуй, составляет только биография Оцуги (37), в которой сказано: 此日故懸鐘於頸。念佛遶室 — «В тот день, повесив на шею колокольчик, он ходил по комнате, повторяя *нэмбуцу*».

Единственное развернутое теоретическое суждение на эту тему приводится в биографии Гэнсин (9):

«Некто втайне спросил: “Монашеские знания и практики столь различны. Какую практику совершенствования следует предпочесть?” [Гэнсин] ответил: “Первое всего *нэмбуцу*”. Снова спросили: “В разных практиках успеха добиваются посредством ума. Нужно ли созерцать дхармака³ во время *нэмбуцу*?” Он ответил: “[Достаточно] только произносить имя Будды”. Снова спросили: “Почему не нужно созерцать?” Он ответил: “Для того, чтобы переродиться [в Чистой

² Как правило, герои делают это сами для себя, за редкими исключениями: например, в биографии императора Итидзё (1) «памятование» для него читает настоятель Кэйэн. Этим *Дзоку хонтё: о:дзё:дэн* отличается от *Нихон о:дзё:гокуракки*, где подобных случаев больше.

³ Одно из тел Будды: сущностное тело.

земле], достаточно именованная, поэтому не нужно созерцать. Однако созерцание не является сложностью. Когда созерцаешь, ум ясен и нет помех»⁴.

Некоторые рассказы подразумевают также иные практики, связанные с Чистой землей. Например, в биографии Кансюн (11) упоминается созерцание *санганнэн* 三觀念, «созерцательное памятование», т. е. сосредоточение на образах Амиды и Чистой земли, в истории Рико: (17) используется термин *西方之業*, («практики Западного направления»), а в рассказах про Какусон (28) и Оцуги (37) — *淨土之業*, («практики Чистой земли»). В истории О:э-но Такатика (34) говорится: *作一堂修迎接* — «Он построил павильон и практиковал обряд встречи»⁵. В биографии Рё:хан (19) рассказывается о том, что после его смерти в его тайнике были обнаружены буддийские изображения и сутры, окрашенные кровью, — и тогда стало ясно, что он тайно исполнял практики для будущего перерождения⁶.

Тем не менее, как Гэнсин и его единомышленники не считали практику *нэмбуцу* (и другие практики Чистой земли) единственно возможной для достижения перерождения, так же и для О:э-но Масафуса она таковой не является, поэтому в его тексте упоминаются и другие способы подвижничества. Например, сидячая медитация *дзадзэн* 坐禪 (29), практика *тосо*: *斗藪* (28)⁷, практика покаяния *дзангэ* 懺悔 (15), созерцание *гатириккан* 月輪觀 (10)⁸. В двух рассказах говорится о созерцании мертвого тела умершего близкого, итогом которого становится просветление (29 и 33). Большое внимание в сборнике уделяется чтению священных текстов. Например, в биографии Акимото (5) говорится, что он *修念佛讀經* — «практиковал нэмбуцу и чтение сутр» (то же делает и Ко:мё: в биографии 23) — первое и второе явно воспринимаются как действия одного порядка, равно полезные для будущего перерождения. Чтение⁹ и переписывание сутр, произ-

⁴ Здесь и далее перевод сделан по изданию [Zoku Honchō ōjōden 1980].

⁵ Речь, по всей видимости, здесь идет о ритуале *мукаэко*: *迎講* («обряде встречи»), во время которого происходит своего рода «репетиция» посмертного прихода бодхисаттв, явившихся проводить умирающего в Чистую землю (см. об этом [Horton 2008]).

⁶ Здесь и далее под «перерождением» подразумевается перерождение в Чистой земле.

⁷ Практика, направленная на избавление от «трех желаний»: потребности в одежде, еде и жилье.

⁸ «Сосредоточение на лунном круге».

⁹ Очевидно, в большинстве случаев подразумевается не только чтение текста, но произнесение его вслух.

несение различных мантр (*дхарани*) нередко упоминается и в других рассказах. Например, в биографии Гэнсин приводится целый список его прижизненных «заслуг»:

«Произнес нэмбуцу 20 коти¹⁰ раз. Прочел: “Сутру лотоса” — 1000 раз, “Сутру совершенной мудрости” (Праджняпарамита сутра) — более 3000 раз, “Амитабха-сутру” — 10 000 свитков. Произнес: большую мантру Амиды — 1000 000 раз, “Заклятие тысячерукого” — 70 000 000 раз, “Виджая дхарани” — 300 000 раз. А также мантру Амиды, Фудо, Лучистого света, Будды-Лочаны — число этому неизвестно. Кроме того, изготовление буддийских изваяний, а также переписывание сутр, раздача подаяния — всех (добрых дел) и не перечислить»¹¹.

В других рассказах также можно найти названия различных священных текстов, но особенно часто говорится про «Сутру лотоса»¹², 法華經 (букв. «Сутра Цветка Закона»), которая иногда именуется просто 法華 (букв. «Цветок Закона»). Она упоминается в 10 биографиях, что сравнимо с *Нихон о:дзё: гокуракки*, где она также очень важна и фигурирует в 9 рассказах. Из текста обоих произведений хорошо видно, что чтение «Сутры лотоса» напрямую связано с благим перерождением — это действие, безусловно, мыслится как одна из тех прижизненных заслуг, которая должна ему способствовать. В качестве наиболее ярких примеров можно привести историю про Эйдзицу (14), в которой говорится: 一生誦法華。唯求後世。— «Всю жизнь он читал “Сутру лотоса” и стремился только к будущему перерождению» и рассказ про Какусин (26), который завершается словами 每日誦法華三十餘年也。已及萬餘部。臨終之刻。猶誦此經。西向入滅。— «Более 30 лет каждый день он читал “Сутру лотоса”: (число) превысило десять тысяч раз. В смертный час он только читал эту сутру и скончался, повернувшись на запад». Также интересна в этом отношении биография преподобного Синъэн (16), который страстно желал увидеть Будду в физическом теле, и для этого усердно и в течение многих лет читал и почитал «Сутру лотоса». В конце

¹⁰ 俱胝, наименование числа (санскр. Kotī): 10 000 000, иногда также 100 000 или 1000 000.

¹¹ В начале биографии Гэнсина приводится другое перечисление, немного отличающееся от процитированного, которое, видимо, является более поздней вставкой.

¹² Полное название 妙法蓮華經 («Сутра белого лотоса высшего учения») — махаянская сутра, одна из самых почитаемых и известных в Восточной Азии.

концов, благодаря чудесному сну, его молитва осуществилась — и это явилось для биографа основанием подвести истории следующий итог: 眞縁已奉見生身之佛。豈非往生人乎。— «Синьэн узрел Будду в физическом теле. Так неужели он не переродился?»

В процитированной биографии содержится цитата из «Сутры лотоса» — и это примечательно, поскольку в тексте *Дзоку хонтё*: *о:дзё:дэн* достаточно мало прямых цитат из священных текстов, которые, как правило, только называются, но не «раскрываются». Автор, конечно, был совершенно уверен, что упоминаемые им тексты прекрасно известны потенциальному читателю, поэтому никаких пояснений на эту тему делать ему не было надобности, достаточно было простого именованя. В биографии Синьэн, однако, цитата оказалась необходима, поскольку она является двигателем сюжета. Это цитата из 26-й главы: «[Я] вечно пребываю на горе Священного Орла, а также в других местах»¹³ — руководствуясь этими словами, Синьэн заключает, что в число «других мест» должна входить и Япония — а следовательно, у него должна быть возможность увидеть Будду в физическом теле.

Столь пристальное внимание «Сутре лотоса» совершенно не удивительно, поскольку это основополагающий текст для школы Тэндай, о связях Масафуса с которой уже говорилось выше. Со времен Рё:гэн в храме Энрякудзи входит в употребление обыкновение сочетать практику *нэмбуцу* с ритуалом покаяния *хоккэ сэнобо*: 法華懺法, который включал произнесение «Сутры лотоса» и покаянные действия, направленные на очищение шести органов чувств (этот ритуал проводился четыре раза в год). В дальнейшем подобное сочетание двух практик распространилось на другие храмы, и было подхвачено частными лицами [Stone 2016, p. 40–41]. Соответственно, вполне естественно, что для *Нихон о:дзё: гокуракки*, *Дзоку хонтё*: *о:дзё:дэн*, как и для других сборников *о:дзё:дэн*, *нэмбуцу* и «Сутра лотоса» идут рука об руку, указывая путь к благому перерождению.

В биографиях *Дзоку хонтё*: *о:дзё:дэн* часто подчеркивается сознательное глубокое стремление героев к Чистой земле и грядущему перерождению. Приведем несколько примеров:

Правый министр Хорикава (3): 生前之間唯修後世之業。學天台之教門。 — «При жизни (правый министр) практиковал только подвижничества для будущего перерождения и изучал учение Тэндай».

¹³ Пер. А. Н. Игнатовича.

Общинный старейшина Дзинин (7): 偏期託生淨土耳。 — «Он лишь всецело уповал на то, что обретет пристанище в Чистой земле».

Временный младший общинный глава Какуун (8): 早求菩提。 — «С ранних лет стремился к просветлению».

Монах Дзога (12): 早以發心。唯慕後世。 — «С ранних лет дал обет и радел только о будущем перерождении».

Монах Нинга (13): 深恐後世全棄名聞一。 — «Сильно беспокоился о будущей жизни, полностью отбросил (стремление) к (мирской) славе».

Адзари Эйдзицу (14): 唯求後世。 — «Он стремился только к будущему перерождению».

Монах Рёхан (19): 志求極樂。 — «Душа его стремилась к Земле Высшей Радости».

Монах Ансю (25): 偏拋人世唯期淨土。 — Он полностью отбросил людской мир и только уповал на Чистую землю.

Оэ-но Такатика (34): 生前之間。唯慕往生。每見佛像。必不覺之淚。 — «Всю жизнь он радел лишь о перерождении. Всякий раз, глядя на буддийское изваяние, непременно невольно проливал слезы».

Ёсисигэ-но Ясутанэ (31) и супруга Минамото-но Мототада (42) описываются как люди, обладавшие состраданием (*дзихи* 慈悲).

Исключительным рвением обладал в деле почитания Чистой земли адзари Ханкю: (20): «Он всю жизнь радел о Земле Высшей Радости. Шел он или стоял, сидел или лежал — он не поворачивался спиной к западу. Когда плевал или испражнялся, не делал это в направлении запада. С ранних лет он не подставлял спину лучам вечернего солнца».

Противоположный вариант представляет собой биография Минамото-но Ёриёси (36), про которого говорится, что он происходил из семьи потомственных военных и поэтому всю жизнь занимался убийством людей. Однако «после этого он построил павильон и (статую) будды, глубоко раскаялся в грехах, многие годы читал нэмбуцу, и в конце концов “ушел из дома”. После его кончины было много снов о перерождении в земле Высшей радости» (其後建堂造佛。深海罪障。多年念佛遂以出家。瞑目之後。多有往生極樂之夢。) Как резюмирует О:э-но Масафуса, 定知。十惡五逆。猶被許迎攝。何況其餘哉。 — «Известно, что даже десять преступлений и пять грехов могут быть прощены и [тот, кто совершал их] будет принят [в Чистой земле], а уж в таком случае и подавно».

Процитированные заключительные слова к биографии Минамото-но Ёриёси относятся не только к ней, но и к предшествующей

истории (35): ее герой, Минамото-но Норитау описывается как талантливый, богатый, но исключительно жадный человек. Тем не менее, 而臨終正念得極樂迎。— «Но в смертный час он обрел правильное состояние ума и достиг земли Вечной радости». За этими словами следует важный вывод: 爰知。往生不必依今生業。可謂宿善。— «Известно, что перерождение определяется не обязательно только заслугами нынешней жизни, но и благими деяниями жизни прошлой». Из этой цитаты становится ясно, что, с точки зрения автора, прижизненное стремление к перерождению и совершение для этого соответствующих действий — это очень правильно, однако при определенных условиях (накопление добродетелей в прошлых жизнях) не является необходимым. В этом тоже видно отражение идей, выраженных Гэнсин в *О:дзэ:э:сю:*.

В целом понятно, что у автора *Дзоку хонтё: о:дзэ:дэн* (как и у его предшественника Ёсисигэ-но Ясутанэ) нет стремления как-то выделить практики Чистой земли и специально отграничить их от практик других направлений: все упоминаемые в тексте практики воспринимаются как «звенья» единой системы, в целом помогающие достижению цели — обретению перерождения в Земле Высшей Радости (и недаром герои многих биографий описываются как обладающие обширными познаниями в области буддийских текстов)¹⁴. Тем не менее, частое употребление термина *нэмбуцу* говорит о том, что эта практика все-таки воспринимается как важнейшая — но в первую очередь она критически важна не столько при жизни, сколько в момент смерти.

Предсмертные практики

Гэнсин в своем сочинении подчеркивает исключительную значимость именно предсмертных практик: памятование об Амиде в последние мгновения жизни, как предполагается, способно сделать для спасения неизмеримо больше, чем исполнение подобных действий во время жизни; последняя мысль умирающего должна быть связана с надеждой на то, что Амида проводит его в свою Чистую землю, он

¹⁴ Все вышесказанное соотносится с подходом к осмыслению амидаизма, характерным для исследований последних лет. Согласно этому подходу, амидаизм в течение большей части японского средневековья не представлял собой отдельного движения или школы, наоборот, амидаистские символы, риторика и практики преодолевали все границы, сочетаясь с практиками и риторикой самых разных школ; перерождение в Чистой земле было «общей целью» (см., например, [Stone 2016, p. 36]).

не должен отвлекаться ни на что другое — в помощь этому и служат описанные Гэнсин действия [Stone 2016, p. 51–53]. Как говорится в *О:дзё:ё:сю:*, «...эта последняя дума [о будде] перед смертью перевесит все деяния, совершенные тобой за сто лет. И если этот миг будет тобой упущен, перерождение [в сансаре] будет неизбежным». [Авдюшенкова 2015, с. 86].

Эти идеи и практики в то время стали распространяться среди аристократов (см. об этом [Horton 2004; Авдюшенкова 2015]). Их важность хорошо видна и в *Дзоку хонтё: о:дзё:дэн:* каждая биография обязательно завершается описанием смертного часа героя. Как правило, описывается, что делал этот человек в свой смертный час, и какие обстоятельства свидетельствуют о том, что он действительно достиг перерождения. В биографии Итидзё: (1) текстуально подчеркивается сила 最後念佛, «последних памятований»: 聖運有限。非力之所及。但有生前之約。必可令唱最後念佛。此事相違。此恨綿々。 — «Судьба императора имеет предел, это неподвластно нашим силам. Но есть связи, образовавшиеся при жизни. Непременно следует прочесть последние памятования. Если этого не сделать, скорби не будет конца».

В дальнейших рассказах значимость последних памятований выводится имплицитно, «по умолчанию». Часто упоминается твердость духа умирающего, его решимость при произнесении «памятования»: *нэмбуцу* читаются «без смятения» (不亂), «сосредоточенно» (專心), «беспрерывно» (不斷), «неустанно» (不懈), «всей душой, всецело» (一心), «сотни раз» (數百遍). Но чаще всего в рассказах о предсмертных минутах героев биографии фигурирует термин *сё:нэн* 正念, описывающий «правильное состояние ума» в момент кончины. Все эти слова, акцентирующие умение умирающего взять свой разум под контроль, отражают идеи, высказанные в *О:дзё:ё:сю:*. В данном случае ключевым является именно слово *сё:нэн* 正念 — как состояние, без которого достижение перерождения в «Чистой земле» будет просто невозможным. Заметим, что именно этот термин употребляется в процитированной выше биографии Минамото-но Норитау (35): именно то, что на смертном одре тот пребывает в «правильном состоянии ума», в конечном итоге и определяет его благополучное перерождение. Интересно, что в *Нихон о:дзё: гокуракки* этот термин не употребляется, хотя герои этого произведения тоже проявляют усердие в подвижничестве.

Кроме *нэмбуцу* герои в свой смертный час осуществляют следующие действия: совершают омовение (沐浴), держат в руках разноцветные шнуры (綵縷)¹⁵, постятся (潔齋), воскуряют благовония (捧香爐), практикуют сидячую медитацию (禪坐), читают сутры (讀經), оборачиваются на запад (西向 — есть и другой вариант, описанный в биографии Гэнсин (9): 北首右脇 «повернул шею на север, бока направо»), складывают руки в разные святые знаки-мудры (например, Дзога (12), умирая, складывает алмазную мудру — 金剛合掌, а про правого министра Хорикава (3) говорится, что после смерти его руки оказались сложены в 彌陀迎接之印, «печать»-приветствие будды Амиды¹⁶. При этом дается ремарка 平生不知密教。自然如此。 — «Поскольку тайного учения он не знал, так получилось, похоже, само собой»), поют *кассацу* (合殺)¹⁷. Все эти практики (кроме прямого указания *кассацу* и *дзадзэн*) упоминаются и в *Нихон о:дзё: гокуракки*.

Из вышеперечисленного чаще всего упоминается поворот на запад (в 10 рассказах) и омовение (в 5 биографиях), в то время как все остальные действия удостоены лишь единичных упоминаний. В восьми рассказах (16, 30, 31, 33, 34, 36, 38, 41) предсмертные практики не описываются вовсе (но, очевидно, подразумеваются), как, например, в биографии *бикунни* Энмё (41), где про ее смертный час сказано просто: 臨終之時瑞相自多。 — «На смертном одре было много благих знамений», или в биографии Нитиэн (30): 臨終之相。往生無疑。 — «Согласно знакам его смертного часа, нет сомнения, что он переродился». Как видно из процитированных сообщений, в случае отсутствия сведений об исполнении героями биографий должных действий в момент кончины, акцент автор делает на «благих знамениях», т. е. доказательствах перерождения (это относится и к остальным шести рассказам, в которых «благие знамения» описываются подробнее).

Нередко герои биографий заранее знают о своей смерти и в эти дни собирают вокруг себя людей (это, вероятно, соотносится с идеями Гэнсин о том, что на смертном одре человека должен поддерживать помощник или помощники). Интересно, что если в *Нихон о:дзё: гокуракки* нередко описываются предсмертные видения умирающих

¹⁵ Пятицветные шнуры, которые привязывались к рукам буддийской статуи, чтобы та помогла умирающему в сосредоточении. Про них пишет Гэнсин в *О:дзё:ё:сю:*, но поразительно, что в *Дзоку хонтё: о:дзё:дэн* они упоминаются всего два раза.

¹⁶ Правая рука поднята, левая опущена.

¹⁷ О *кассацу* или *гассацу* см. [Takeuchi 1996].

(в частности, рассказывается о приходе чудесных «гостей», видимых только для героев биографий, которые должны проводить их в Чистую землю), то в *Дзоку хонтё: о:дзё:дэн* таких описаний значительно меньше (в качестве примера можно привести описание видений Гэнсина (9), святых, пришедших навстречу Хэндзё (6)¹⁸; в других биографиях пару раз упоминается прекрасная музыка (например, в биографии 37) и необыкновенный аромат (например, в истории 42), которые чувствуют умирающий)¹⁹.

М. Накао, сравнивая *Дзоку хонтё: о:дзё:дэн* с *Нихон одзё: гокуракки*, обнаруживает два важных отличия. Во-первых, он замечает, что по сравнению со вторым текстом, в первом гораздо меньше внимания уделяется доказательствам того, что герои действительно переродились. Во-вторых, по его мнению, в отличие от *Нихон одзё: гокуракки*, в *Дзоку хонтё: о:дзё:дэн* описание прижизненных практик, позволяющих достичь перерождения, представлено зачастую как вторичная, «поверхностная» тема. Но зато в *Дзоку хонтё: о:дзё:дэн* делается значительно больший упор на правильных действиях героев в момент кончины. По мнению М. Накао, все это говорит о том, что у О:э-но Масафуса наблюдается более легкий, оптимистичный взгляд на проблему перерождения в Чистой земле, что, видимо, отражает воззрения, популярные среди аристократов того времени [Nakao, 1980].

На наш взгляд, стоит говорить не столько о «легкости» или «оптимистичности», сколько о некотором смещении акцентов. Действительно, Ёсисигэ-но Ясутанэ гораздо больше внимания уделяет прижизненным практикам и доказательствам перерождения, но и для О:э-но Масафуса важно благочестие его героев (и как нам представляется, указание талантов и — особенно — чудесных способностей героев должно подчеркивать впечатление об этом); в том единственном случае, когда это не очевидно (биографии Минамото-но Норитау (35), как уже говорилось выше, автор делает примечание о заслугах прошлой жизни. При этом для О:э-но Масафуса особую значимость

¹⁸ В биографии Хэндзё: содержится одно из упоминаний термина *райго*: 來迎, очень важного для *О:дзё:ё:сю*: Гэнсина, под которым подразумевается приход сонма святых для встречи умирающего. Всего это слово встречается в тексте *Дзоку хонтё: о:дзё:дэн* два раза (второй раз — в рассказе про О:э-но Садамото (33), где оно фигурирует в стихотворении, которое сочинил герой биографии перед смертью).

¹⁹ Гораздо чаще аромат или музыку (или иные чудесные явления) наблюдают другие люди уже после смерти героя биографии.

имеют именно практики предсмертные: его сочинение подхватывает и демонстрирует на примерах выраженную в *О:дзэ:ё:сю:* идею о том, что последние мгновения жизни являются решающими (в этот момент, по сути, можно свести на нет все заработанные в течение жизни заслуги), и поэтому так подчеркиваются в нем правильное состояние ума и твердость духа в час кончины.

Заключение

В *Дзоку хонтё: о:дзэ:дэн* упоминаются прижизненные и предсмертные практики, целью которых является достижение перерождения в Чистой земле. В первую очередь, это памятование-*нэмбуцу*, достаточно часто говорится также о чтении «Сутры лотоса», но эпизодически называется и многое другое. Большое внимание в тексте уделено предсмертным практикам — при этом часто подчеркивается твердость духа умирающего, его «правильное состояние ума».

Как и Ёсисигэ-но Ясутанэ в *Нихон о:дзэ: гокуракки*, *О:э-но Масафуса* в своем сочинении не раскрывает содержание описываемых им практик подробно (в основном ограничиваясь исключительно упоминанием), хотя, без всякого сомнения, прекрасно об этом осведомлен и желает донести до читателя их важность и ценность. Это неудивительно, поскольку очевидно, что обучение тому, *как* обрести перерождение, не было целью этого текста (для этого существовали другие источники, как, например, *О:дзэ:ё:сю:* Гэнсина). Он создавался, чтобы продемонстрировать «живые» примеры того, что это действительно возможно, и увековечить имена тех, кто, с точки зрения составителя сборника, был этого достоин.

Библиографический список

Авдюшенкова И. В. (2015) Памятование о будде в предсмертный час. Инструкции по предсмертным ритуальным практикам в «*О:дзэ:ё:сю:*». *История и культура традиционной Японии 8*. / под ред. И. С. Смирнова, отв. ред. А. Н. Мещеряков. Санкт-Петербург: Гиперион. (*Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности РГГУ. Выпуск LVII*). С. 86–89.

Одзэ Гокуракки (2001) / перевод А. Н. Мещерякова. *Волшебная Япония*. Санкт-Петербург: Северо-запад пресс, 2001. С. 240–256.

Трубникова Н. Н., Бачурин А. С. (2009) История религий Японии. Москва: Наталис.

References

Andrews, A. (1989). Genshin's "Essentials of Pure Land Rebirth" and the transmission of Buddhism to Japan. Part I. The first and second phases of transmission of Pure Land Buddhism to Japan: The Nara Period and the early Heian Period. *The Pacific World*, 5, 20–32.

Avdyushenkova, I. (2015). Pamyatovanie o budde v predsmertnyi chas. Instruktsii po predsmertnym ritual'nym praktikam v «Ōjōyōshū». [Recalling of Buddha at the Death Hour. Instructions for the Deathbed Practices in Ōjōyōshū]. In I. Smirnov, Meshcheryakov (eds.), *Istoriya i kultura traditsionnoi Yaponii* [History and Culture of Traditional Japan], 8 (pp. 86–89). Saint Petersburg: Giperion. (In Russian).

Horton, S. (2004). The Influence of the Ōjōyōshū in Late Tenth- and Early Eleventh- Century Japan. *Japanese Journal of Religious Studies*, 31/1, 29–54.

Horton, S. (2008). Mukaekō: Practice for the deathbed. In J. Stone, M. Namba (eds.), *Death and the Afterlife in Japanese Buddhism* (pp. 27–60). University of Hawaii Press. DOI:10.1515/9780824862152-003

Nakao, M. (1980). Zoku Honchō ōjōden no ōjōkan [View of rebirth in Zoku Honchō ōjōden]. *Indogaku Bukkyogaku Kenkyu* [Journal of Indian and Buddhist Studies], 29(1), 361–364. (In Japanese).

Ōjō Gokurakki (2001) (transl. by A. N. Mescheryakov). In *Volshebnyaya Yaponiya* [Magical Japan] (pp. 240–256). Saint Petersburg: Severo-zapad press. (In Russian).

Rhodes, R. F. (2007) Ōjōyōshū, Nihon Ōjō Gokuraku-ki, and the Construction of Pure Land Discourse in Heian Japan. *Japanese Journal of Religious Studies*, 34/2, 249–270.

Stone, J. (2016) *Right Thoughts at the Last Moment: Buddhism and Deathbed Practices in Early Medieval Japan*. Honolulu: University of Hawai'i Press.

Takeuchi, K. (1996) Ōjōden ni mirareru kassatsu ni tsuite [About kassatsu in ōjōden]. *Indogaku Bukkyogaku Kenkyu* [Journal of Indian and Buddhist Studies], 44(2), 653–657. (In Japanese).

Trubnikova, N., Bachurin A. (2009). *Istoriya religii Yaponii* [History of Japanese Religions]. Moscow: Natalis. (In Russian).

Zoku Honchō ōjōden (1980). In *Nihon shisō taikai*. Vol. 7 (pp. 569–580). Tokyo: Iwanami. (In Japanese).